

Бай Цю улыбнулся, глядя в направлении Е Футяня, но его улыбка быстро исчезла. Е Футянь, Хуа Цзеюй и Ю Шэн наслаждались едой и даже не взглянули на него.

«Банкет императора так хорош, здесь отличная еда и приятное вино. Лиса, съешь свою начинку», - с улыбкой сказал Е Футянь Хуа Цзеюй.

«Хорошо.» - Хуа Цзеюй улыбнулась, а Ю Шэн устало посмотрел на них.

Улыбка Бай Цю замерла на его лице. Неужели его проигнорировали?

Принцесса Е Линси была примерно в том же возрасте, что и Е Футянь. Она посмотрела на красивый профиль Е Футяня, ее губы, казалось, расплылись в улыбке. Этот парень слишком плох, подумала она. Она, очевидно, знала, что Бай Цю пытался усложнить жизнь Е Футяня, но что может быть более неловким, чем быть проигнорированным? Это было еще хуже для человека со статусом Бай Цю.

Все остальные посмотрели на происходящее. Некоторые искали драму, другие думали, что Бай Цю искал проблемы для себя. В конце концов, у них уже состоялся конфликт на сегодняшнем банкете Фенхуа. Если бы он сейчас нацелился на Е Футяня, то тот, очевидно, не относился бы к нему с уважением. Однако ответ Е Футяня был немного особенным. Вернее, тот вообще не ответил.

Конечно, некоторые другие думали, что Е Футянь был слишком тщеславным. В конце концов, Бай Цю был на Уровне Дхармы и был представителем клана Цинь. А Ю Шэн и Е Футянь отругали его за сделанное ранее приглашение. Теперь он заговорил еще раз, но был проигнорирован. Кроме того, сначала ведь говорила принцесса.

«Если кто-то задает вопрос, вы должны ответить независимо от вашего желания», - сказал голос. Произнесший это был одним из студентов Колледжа Цанье.

Было много талантливых студентов Колледжа Цанье и восемь из них присутствовали на банкете. Цен Ся, которую знал Е Футянь, тоже была здесь, но она не была той, кто сейчас говорил. Это был еще более талантливый Ю Цзян. Он был одним из тех, кто не влюбил Е Футяня. В конце концов, Бай Цю находился на его уровне.

Е Футянь поставил вино и огляделся. Его взгляд остановился на представителях колледжа Цанье. Он раньше встречал Ю Цзяна в колледже. В день предварительного теста Цен Ся указала на Ю Цзяна и Бай Цю, сказав, что они были популярными претендентами банкета Фенхуа.

Е Футянь посмотрел прямо на Ю Цзяна. Он смотрел, как тот поднял бокал и отхлебнул из него,

не отводя глаз. В глазах Ю Цзяна группа Е Футяня была талантливой, но слишком высокомерной.

«Мы знакомы?» Улыбка Футяня была больше похожа на ухмылку.

«Конечно, нет, и я даже не хочу знакомиться». Ю Цзян поставил вино. «Но ведь принцесса пригласила вас, почему вы не ответили?»

«Все в порядке. Это было всего лишь мимолетным желанием», - сказала Е Линси, видя, что атмосфера напряглась. Ее прекрасная улыбка была похожа на весенний бриз, который немного сдул возникшую неловкость.

«Принцесса, ваша терпимость впечатляет, но некоторые люди слишком высоко ценят себя», - продолжил Ю Цзян. «Это банкет, проводимый императором, но некоторые приходят с завуалированными лицами. Это слишком самонадеянно. Даже Линь Юэяо, лучшая красавица Цанье, не делает так». Очевидно, он нацелился на Хуа Цзеюй.

«Мой отец сказал раньше, что это похоже на семейный банкет. Нет необходимости чувствовать себя ограниченными, и нет необходимости ограничивать других», - сказал принц Е Данчен, видя, что Юй Цзян все еще не может успокоиться.

Все они были гордыми людьми и соперниками на банкете Фенхуа. Естественно, что между ними возникнут некоторые конфликты. Это дополнительно подтверждало их реакцию и способности.

Увидев, что и принцесса, и принц заговорили, Е Футянь не мог быть слишком неуважительным. Он улыбнулся принцессе Е Линси и сказал: «В самом деле, я знаю придворный танец, и я готов сыграть его для вас».

При этом Е Футянь вышел один. Он подошел к персиковым деревьям за банкетом и сел со скрещенными ногами. Что касается предложения Бай Цю о том, чтобы Хуа Цзеюй станцевала и то, что Ю Цзян сказал о вуали - он проигнорировал их обоих. Он уважал принцессу, но не тех двух.

Появился его дух Гуцина. Изящная мелодия начала литься в уши каждого, втягивая всех в художественную концепцию песни. Мелодия Одежды из Белых Перьев была превосходной придворной танцевальной песней и соответствовала нынешней атмосфере. Когда музыка заиграла, настроение стало более естественным. Выпивая при праздничной атмосфере, многие люди невольно подвергались влиянию музыки.

«Эта песня заставляет меня почувствовать, что все придворные танцевальные песни, которые я слышал в прошлом, были ничем», - похвалил Е Даньчен. «Тем не менее, похоже, что чего-то не хватает».

«Это танцевальная песня. Естественно, у нее нет красоты», - сказал Бай Цю с улыбкой, когда снова взглянул на Хуа Цзеюй. «Но красота не хочет нас развлекать».

Ю Шэн встал, его выражение было очень холодным. Бай Цю заволновался.

Музыка также была затронута, увеличиваясь. Увидев эту ситуацию, принцесса Е Линси улыбнулась и сказала: «Если никто не против, я могу немного вас потревожить».

Шок пронесся у всех в глазах после этих слов. Принцесса будет танцевать лично?

«Принцесса, нет», - сказал Ю Цзян. Как могла принцесса танцевать с Е Футянем?

«Я просто пошутил. Принцесса не должна воспринимать это всерьез», - сказал Бай Цю.

«У меня внезапно возникло такое настроение. Музыка настолько прекрасна, что кто-то должен танцевать под нее. Почему я не могу?» Когда Е Линси заговорила, она подошла к Е Футяню. Ее длинное платье затрепетало, и она стала танцевать.

«Прекрасно», - похвалил Е Даньчен, пока все были в шоке.

Взгляды всех привлекла танцующая принцесса Е Линси и исполнитель музыки Е Футянь. Под лунным светом цветки персика покрывали землю вокруг них, как на картине.

«Если новости о сегодняшнем банкете распространятся, это станет красивой легендой», - сказал кто-то. Многие кивнули в знак согласия. Раньше они думали, что принцесса опустится, танцуя. Теперь они поняли, что это был вид благодати, и это выступление было действительно красивым.

«Мисс Чжисин, не могли бы вы привнести немного цвета в эту сцену?» - Е Данчен спросил у Хуа Чжисин.

Хуа Чжисин улыбнулась и подошла к персиковым деревьям. Используя свою руку как кисть, она собрала Духовную Ци в различных духовных птиц. В воздух взлетели кукушки, журавли и фениксы. Они кружили над Е Футянем и Е Линси, мгновенно заставляя чувствовать, что они смотрят на картину фей. Такого не должно существовать в человеческом мире.

«Как прекрасно.» Линь Юэяо тоже не могла не похвалить происходящее. Е Футянь был чрезвычайно красив и, казалось, светился, играя на гуцине. С принцессой, танцующей под его музыку и живописью Чжисин, зрелище завораживало.

В этот момент Бай Цю и Юй Цзян выглядели смущенно. Им не понравился Е Футянь, поэтому они заставили его выступить. Они не ожидали, что это станет чем-то красивым. Бай Цю

особенно думал, что, если бы тем, кто играл сейчас, был он – это было бы великолепным зрелищем.

Когда песня закончилась, все по-прежнему были опьянены мелодией. Дух Гуцина Футяня исчез. Е Линси посмотрела на него, ее глаза сверкнули. «Музыка была ошеломляющей».

«Принцесса, а ваш танец был прекрасен», - сказал Футянь с улыбкой.

«Должно быть, ты должен научить меня этой песне в будущем», - ответила Линси, а затем слилась с толпой. Хуа Чжисинь слегка кивнула Е Футяню.

Е Футянь улыбнулся в ответ и вернулся на свое место. Он пристально посмотрел на толпу и увидел, что Бай Цю и Ю Цзян холодно смотрели на него. Его губы скривились в ухмылке. Он отлично выступил на банкете Фенхуа, и Ю Шэн и Хуа Цзеюй были выдающимися. Но Бай Цю и Юй Цзян все еще хотели его побеспокоить. Вероятно, они думали, что наша троица находится на более низком уровне и все еще смотрели на них сверху вниз. Надеюсь, это чувство превосходства сохранится до тех пор, пока не начнется завершающий тур банкета Фенхуа.

«Ваше Высочество», - позвал Е Футянь. Все посмотрели на него, и он улыбнулся. «Есть пожилые люди дома, ожидающие нашего возвращения. Я сыграл пьесу, поэтому теперь я должен извиниться».

«Хорошо.» Е Данчен улыбнулся и кивнул, не остановив его. Если бы Е Футянь остался там дольше, могло возникнуть больше конфликтов. Было бы лучше, если бы он ушел.

«Увидимся завтра», - добавила Е Линси.

Е Футянь тонко кивнул и сказал: «Увидимся на платформе Фенхуа». Никто не знал, сказал ли он об этом принцессе или кому-то еще.

После этого три друга встали и ушли. Кто-то помог им выйти из дворца. Под лунным светом они взобрались на Черного Орла, и стали возвращаться домой.

«Приятно было, когда принцесса танцевала для тебя?» - Улыбнулась Е Футяню Хуа Цзеюй.

«Когда мы вернемся, я сыграю пьесу, и ты потанцуешь для меня - это будет красивее», - смеясь, сказал Футянь.

«Конечно.» - Хуа Цзеюй улыбнулась, но у Е Футяня появилось плохое чувство от ее улыбки.

...

На следующее утро бесчисленные люди собрались вокруг платформы Фенхуа. Вчера начался банкет Фенхуа. Тысячи и тысячи сильных талантов пришли со всего королевства Цанье. Теперь осталось только 200 человек, но они делали зрителей гораздо более возбужденными.

Когда группа Е Футяня прибыла, многие люди уже были там - все присутствовали: клан Цинь, студенты Колледжа Цанье, клан Демонов и различные силы и знать.

Как будто чувствуя что-то, Е Футянь оглянулся и увидел, как Бай Цю улыбается ему. Он знал, что означает его улыбка.

Е Футянь отвернулся, игнорируя Бай Цю. Они продолжали двигаться вперед, приближаясь к платформе Фенхуа, чтобы подготовиться к бою.

Со стороны дворца выехали кареты. Император и императрица пришли с принцами и принцессами. Все сидели на своих местах. Естественно, Е Даньчен и Е Линси тоже были там. Е Линси просмотрела толпу и улыбнулась Е Футяню, когда увидела его.

Е Футянь снова улыбнулся и нервно взглянул на Хуа Цзеюй. «Я из вежливости...»

То, что произошло после того, как они вернулись в гостиницу прошлой ночью, было незабываемым.

«Я не против», - сказала Хуа Цзеюй с улыбкой.

«Да, я знаю», - ответил Е Футянь. Увидев нежную улыбку Хуа Цзеюй, он почти поверил ей.

В это время многие поднялись, чтобы поклониться императору, но он махнул рукой. «Нет необходимости в церемониях. Пожалуйста, продолжайте».

Старший из колледжа Цанье вышел на платформу Фенхуа. Он поместил оставшиеся таблички в стопку. Потом меньшинство этих имен будет сиять на Платформе Фенхуа и будет известно во всем королевстве.